

Роли Фарита Исмаева

Кинематограф Узбекистана, — Ташкент, — 1990. — 13 нояб.

Л. ШАПИРО.
Фото С. Чернявского.

Биография Фарита коротка и обычна, она укладывается в несколько строк. Закончил Узбекское хореографическое училище. Пришел в ГАБТ имени Навои. Танцевал сначала в кордебалете, потом небольшие сольные вариации. Был приглашен в Ташкентский театр оперетты, где очень скоро стал ведущим солистом.

Фарит по своему дарованию типичный характерный танцовщик, но и в чистой классике он выглядит уверенно и достойно. Таково его адажио в «Баядере». С этого адажио начинается спектакль, и в нем как в капле воды нашел отражение сюжет оперетты. В восточном стилизованном костюме появляется юноша. В его танце — нежность и одухотворенность, он дает настрой всему спектаклю, предвзя и освещая сюжет светом истинной любви.

Хочется рассказать подробнее о двух цыганских танцах в оперетте Имре Кальмана «Цыган-премьер». В первом из них — радость, буйство молодых парней. Вот схлестнулись они в смертельном поединке, никто никому не хочет уступить. Яростный хлест кнутов, отчаянные прыжки — поединок становится все злее, и, кажется, близок, неминуем страшный исход. Но миг, и властные руки женщины развели в стороны парней. С доброй улыбкой смотрит цыган Фарита Исмаева на своего недавнего противника. Ссора закончена. Начинается веселый цыганский танец — стихия Исмаева.

Второй танец — тоже соревнование, но теперь уже не танцоров, а музыкантов — отца и сына. Фарит Исмаев и его партнерша настолько прониклись духом музыки, протяжно печальной и шепчущей вначале и зажигательной во второй части, что от-

даешь должное мастерству их перевоплощения. Эту мелодию, словно душу старого цыгана, раскрывает танцовщик. Все есть в его танце — и грусть о прошедшей молодости, и мечты о любви, и надежда на счастье. К этому танцу Ф. Исмаев относится с большой ответственностью. Гриммуется, наклеивает бороду, добавляет седину в волосы (кстати, этого не делал ни один исполнитель). Весь танец идет на едином дыхании, повторяя в пластике горестную мысль: «Был скрипач Пали Рач, и нет его...».

Балет в оперетте часто является лишь фоном, дополняющим и украшающим музыкальные и вокальные номера. Но иногда бывает, что балетный номер получает самостоятельную смысловую нагрузку, несет главную мысль оперетты. Таков образ Рока во «Фраските». По замыслу постановщика, Рок является носителем злых, темных сил. Он сопровождает спектакль, все выходы, арии, дуэты главных героев. Весь в черном, волосы заплетены в косичку, на веках — блески, а в углах глаз — зловещие красные наклейки — все это придает образу Рока демоническое начало. Исмаев танцует самозабвенно, темпераментно и неистово. Он действительно Рок, он хочет влиять на судьбы людей, он полностью отдается своей роли — когда людям плохо, он счастлив и сияет, если все кончается хорошо. Я считаю этот спектакль неудачей театра, и если бы не образ Рока, его было бы очень скучно смотреть (из-за неудачной обшей режиссерской концепции), хотя и здесь есть интересные актерские работы.

Судьба актеров часто зависит от случайностей, от непредсказуемых обстоятельств. В спектакле «Пароль — «Заря Востока» не хватило актеров на роли белогвардейских офицеров. Был занят весь балет. Фарит Исмаев не просто присутствовал на сцене. Он ис-

полнял свою роль без слов, так, как мог исполнить ее только драматический актер. Видимо, после этого точного попадания в образ художественное руководство театра внимательно присмотрелось к Исмаеву и стало поручать ему уже настоящие, не мимические роли. Впрочем, до этого был ишан Пфак из «Веселого грешника» Энмарка Салихова. Задача была не из легких. Мало того, что эта роль требует особой убедительности в той мере условности, которая выбрана режиссером. Практически Фариту Исмаеву с одной репетиции пришлось войти в эту роль. Пфак в трактовке Исмаева нежно любит своего Ходжу Насретдина, предан Гюльджан, ненавидит своего обидчика Джафара. Фариту удалось создать подлинно сказочный персонаж, оживить его своим дыханием, своим актерским и пластическим мастерством, и условность эту принимаешь.

Роль Шурика в «Сладкой ягоде» Евгения Птичкина — это уже было полное доверие и полная неожиданность. Внук Ерофея Колокольников — типичный московский мальчишка, в котором есть доброта, сердечность и правильное понятие о жизни.

Кажется, пока все, что на сегодняшний день можно сказать о Фарите Исмаеве. Но память подсказывает случай, который говорит о его большой самоотверженности и работоспособности. Есть традиция в театре: новый сезон открывается последней премьерой предыдущего. Один из сезонов должен был открывать спектакль «Бенефис балета». И так случилось, что буквально за несколько дней до премьеры заболел исполнитель. Ввод в «Цыганку» Сарасате, в труднейшую партию, состоящую из очень сложных подержек и движений, был осуществлен за три репетиции.

Фарит Исмаев молод. У него еще все впереди. И хочется верить, что его судьба будет удачной.

